

Литература:

1. Бубон К.В. Запрет как способ защиты гражданских прав // Адвокат. – 2007. – № 3.
2. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: Монография – М.: РАП, 2008.
3. Гражданский Кодекс РФ. Ч.1. Ч.2. 1996 г.
4. Комарова Т.Е. Некоторые вопросы теории запретов в гражданском праве // Практический журнал для руководителей и юристов «Законодательство». – 2007. – № 12.
5. Савицкий П.В. Регулятивный эффект запрета злоупотребления субъективным гражданским правом [Текст] // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. Вып. 6. – Екатеринбург: УрО РАН, 2006.
6. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. Учебное пособие. – М.: Институт государства и права РАН, 2003.
7. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 24 июля 2012 г. №220-ФЗ) // СЗ РФ. – № 8. 2012. ст. 3272.
8. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 18 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. – №112, 2011. ст. 3214.

Марков Сергей Михайлович

кандидат философских наук, доцент

Хабаровская государственная академия экономики и права

**МЕДИАЦИЯ – АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ
РАЗРЕШЕНИЯ СПОРТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ (СПОРОВ):
ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**MEDIATION IS AN ALTERNATIVE TOOL PERMISSION SPORTS CONFLICTS:
ADVANTAGES AND PROSPECTS FOR MODERN RUSSIA**

В юридической теории закон исключённого третьего выражается в принципе альтернативы («либо – либо») и состязательности («борьбы противоположностей») судебных споров, например, истца и ответчика, адвоката и прокурора и т.п. Цель – выигрыш (победа) по критериям права и закона (предпочтение отдаётся закону).

Попробуем изменить или подвергнуть сомнению абсолютный постулат «борьбы противоположностей» (состязательности) при разрешении спортивных споров, а в качестве альтернативного варианта предложить и внедрить в практику разрешения спортивных споров примирительную технологию, в первую очередь медиацию и переговоры. Тем более, в действительности, указанные инструменты разрешения спортивных споров применяются повсеместно, однако законодательно не оформлены. В частности, Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте» от 04.12.2007 г. (далее – Закон «О спорте») не упоминает понятие «спортивный спор». То же самое касается термина «спортивный конфликт». Нет и спортивного права (по аналогии с «Административным правом», «Финансовым правом» и др.). В лучшем случае спортивные чиновники и юристы соглашаются на создание специализированных третейских судов или спортивной юстиции, например, на подобие итальянской спортивной юстиции. Но это самые продвинутые юристы-теоретики. Складывается впечатление, что спортсмены живут лишь на спортивной арене. Федеральный закон О спорте также не предлагает никаких процедур по разрешению спортивных конфликтов (споров). Практически и Трудовой кодекс РФ обходит вниманием эту острую тему.

В начале XXI века медиация становится фактом Международного права и международных отношений. В качестве примера можно привести законодательное закрепление медиации в международном праве в виде Модельного закона о международных коммерческих примирительных процедурах (Model Law on International Commercial Conciliation, или UNICITRAL) и принятие 2 июня 2004 года в Брюсселе (Бельгия) Европейского кодекса правил поведения для медиаторов, рекомендованного для стран ЕС («European Code of Conduct

for Mediators). В настоящее время медиация в европейских странах реально действует в государственных и гражданских правоотношениях, включая международные стандарты спортивного права. Если ли перспективы медиации для российского Sport Law? Насколько реально внедрить инструменты медиации в разрешение конфликтов в области спорта и сопряжённых сфер деятельности?

Спортивный спор – разногласия субъектов в спортивных правовых отношениях по поводу взаимных прав и обязанностей. Кстати, отнюдь необязательно спортивный конфликт исключительно правовой. Полагаем, в спортивном конфликте важное значение приобретает сочетание внутренней и внешней сред зоны конфликта. Главный субъект – спортсмен. Но наряду со спортсменом в конфликте принимают участие и другие субъекты, вплоть до болельщиков и ТВ, т.е. спортивные конфликты – многосоставные и комбинированные. Поэтому и надо создавать спортивное право. Кроме того, спортивные конфликты по своей сути – эмоционально-психологические и т.д.

Профессиональный спорт сегодня превратился в коммерческую арену и бизнес-индустрию массовых спортивных развлечений, на первый план в которой, как и в любой другой индустрии, выходит целевая установка на извлечение прибыли. Это касается всех видов спорта. Когда-то в СССР, да и в России, подобные действия, направленные на извлечение прибыли из спорта, тем более из идеологии здорового образа жизни, подпадали под санкции уголовного закона. Сегодня коммерциализация спорта стала нормой. Естественно, она привела к институционализации спортивных конфликтов (особенно трудовых). К ним можно добавить организационные конфликты, например, соперничество между различными школами каратэ ИКО и ИФК и др. С целью их нейтрализации создаются разные кодексы – «Закон Пеле» в Бразилии, Устав ИКО Ояма Масутацу, «Этикет Кёкусин-кан» Окадзаки Хирото. Международные и национальные спортивные федерации, включая российские федерации восточных единоборств, стараются вернуть спорт (в широком смысле) в древние традиции (классические). Например, в российской федерации Кёкусин-кан каратэ-до в качестве спортивного регулятора предлагается «Философия Кёкусин», или путь к истине Оямы Масутацу. Но дойдёт ли эта философия до 12 млн поклонников Кёкусин каратэ-до? Вряд ли! Нужны другие, более универсальные механизмы.

Что предлагают в этом плане в российской спортивной федерации? На сегодняшний день в России работают две официальные организации, в которых можно урегулировать спортивный конфликт: Спортивный арбитражный суд при «Спортивной арбитражной палате» (что-то вроде третейского суда) и Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате РФ. Это официальные спортивные органы, наделённые правом разрешать национальные спортивные конфликты.

Весьма солидные юрисдикционные органы. К сожалению, находятся далеко от Дальневосточного региона. Но не все конфликты подпадают под их юрисдикцию. Так, трудовые споры, т.е. самые массовые, не находятся в их ведомстве. При спортивных организациях, разумеется, работают свои «третейские суды» (допустим, в виде дисциплинарных комиссий). Но их полномочий явно недостаточно. Главный их недостаток – заседают в них свои же чиновники от данного вида спорта, что явно не удовлетворяет отдельно взятых спортсменов. Вообще, способы разрешения спортивных споров законодательно не систематизированы. И все они имеют свои недостатки, главные из которых а) длительные сроки их рассмотрения, б) отсутствие компетенции у судей по данному виду спора. Приведём лишь один пример. «Дело Прядкина» по спортивной этике долго и скрупулёзно рассматривалось в Лозаннском спортивном арбитраже. Попомним, футболист Левченко обвинил Президента РФПЛ в том, что он имеет собственную агентскую фирму. В конечном итоге CAS конфликта интересов не усмотрел, и отправил дело вновь в российский футбольный комитет по этике. Так, этические вопросы поднимаются до самих верхов спортивного арбитража, а затем вновь возвращаются на национальную почву и т.п.

Формы разрешения спортивных конфликтов в самом общем виде можно разделить на юрисдикционные (официально-публичные) и неюрисдикционные (частные, конфиденциаль-

ные). Инструменты последних – переговоры, спортивный омбудсмен, частный трибунал, третейский суд, спортивный арбитраж и медиация. Рассмотрим преимущества медиации при разрешении спортивных споров в индивидуальных видах спорта и практике восточных единоборств.

В командных видах спорта медиация (примирение с целью заключения мирового соглашения) является обязательной досудебной процедурой (например, дисциплинарный комитет КХЛ). О практике восточных единоборств открытой информации нет. Известно, например, что Федерация Косики каратэ России (М. Крысин) заключила соглашение на эффективное разрешение споров с ТПП РФ. Но это отдельные факты. А другие федерации восточных единоборств? Спортивные конфликты размножаются, а способов их разрешения спортивные чиновники не предлагают. Слабое звено российской спортивной индустрии – отсутствие правовой базы или недостаточная осведомлённость о её наличии среди спортивных чиновников.

Приведём для размышлений классический пример спортивного спора о «правилах игры» Бернандо Сегуро. Мексиканский спортсмен подал иск в Лозаннский арбитраж о якобы незаконной его дисквалификации за нарушенные правила спортивной ходьбы. Напомним, Сегуро трижды был уличён в отрыве обеих ног на последних 400 метрах 20 км олимпийской дистанции. В результате лозаннский арбитраж лишил его олимпийского золота. Этот вид спортивного конфликта мы именуем спором о «правилах игры». Весьма характерный конфликт для спортивного права. Как известно, Международный арбитраж не смог его разрешить с юридической точки зрения. Сегодня данный вид спортивного конфликта стал нарицательным.

Другой вид спортивного конфликта – коммерческий. В Древнем Риме атлетам давали специальные займы (кредиты) для подготовки к спортивным играм. Допустим, если введут в России льготные кредиты для спортсменов, то по каким «правилам игры» будут бороться судебные приставы с невозвратом, в случае неудачного выступления спортсмена на играх? Мы предлагаем в качестве альтернативного варианта технологию медиации. Её преимущества.

Цель медиации – добровольное, конфиденциальное, конструктивное содействие в урегулировании конфликта (спора) через переговоры с участием третьей стороны (медиатора). Медиатор – помощник-консультант, но не судья-администратор, тем более не регулировщик конфликтной ситуации. Он создаёт условия для взаимоприемлемого разрешения конфликта (спора), но не разрешает конфликт, тем более в чью-либо пользу. Медиатор помогает найти справедливые нормы для будущего разрешения конфликта. Медиация – примирительная процедура, целью которой является достижение мирового соглашения или сохранение, по крайней мере, деловых и партнёрских отношений.

Медиатор одновременно выступает в роли психолога, педагога, менеджера, юриста, дипломата, но как нейтральное, беспристрастное, тем не менее, авторитетное для переговорщиков лицо. Он организует рациональные и иррациональные коммуникации между переговорщиками, создаёт психологически комфортную атмосферу для переговоров. Медиатор выступает в роли консультанта в выработке окончательного решения и объективных (справедливых) критериев, но не судьёй. Ещё раз напомним, медиатор – посредник, и его роль определяется нейтральной позицией ко всем участникам переговоров. В роли медиатора могут выступать физические и юридические лица. Медиатором вправе работать профессионал (конфликтолог) и просто авторитетный человек (политик, дипломат, артист, судья в отставке и др.). Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе может любой гражданин, достигшей возраста восемнадцати лет и не имеющий судимости. На профессиональной основе – лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее профессиональное образование и соответствующий сертификат на право заниматься посреднической деятельностью.

Спорящие сам выбирают место, время, территорию и сроки проведения медиации. Это очень важно для отдалённых от цивилизации районов, где нет судов общей юрисдикции

и, тем более, арбитражных и третейских судов. Её можно проводить в самых дальних районах Крайнего Севера и Дальнего Востока. Язык – необязательно государственный. Стороны сами выбирают для себя язык общения. Соответственно, в конфликтах между иностранными гражданами и местным населением также выгодно применять альтернативные формы разрешения споров. Опять-таки это выгодно для спортсменов, участвующих в международных соревнованиях, а также по спорам, затрагивающих как национальные, так и международные договоры (включая «правила игры»). Данные положения из Федерального закона №193-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием посредника (процедуре медиации)» подходят и для практики разрешения спортивных конфликтов.

Процедура медиации предоставляет спортсмену явные преимущества: эффективность (договорённости, достигнутые в добровольном порядке, как правило выполняются по законам совести и чести), конфиденциальность (тайные «сделки» спортсмена не раскрываются широкой публике), равноправие (в медиации учитывается справедливое равноправие, в том числе это касается оплаты процедуры медиации), отсюда вытекает защита интересов «слабой стороны» в дилемме «спортсмен – федерация», ориентация в споре на интересы, а не позиции сторон, быстрота (ограниченные законом рамки проведения процедуры медиации), стоимость процедуры (в буквальном и переносном значении), самостоятельный выбор посредника-медиатора и места проведения процедуры медиации. Это явные преимущества, но есть и другие, например, гуманитарные принципы. Они вполне согласуются с мировоззренческой установкой спортсменов всех федераций, в том числе восточных единоборств (верность, вежливость, мужество, правдивость, простота).

Найдён Лариса Дмитриевна

адвокат юридической консультации Первомайского района г. Минска

член Минской городской коллегии адвокатов

Республики Беларусь

НОВАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

***Аннотация.** В статье анализируются изменения в действующем законодательстве Республики Беларусь с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина*

***Ключевые слова:** нормативные акты, нарушения прав и свобод человека и гражданина, правовая экспертиза.*

INNOVATIONS LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

***Annotation.** The paper analyzes changes in the current legislation of the Republic of Belarus in view of the rights and freedoms of man and citizen.*

***Keywords:** legal acts, violations of rights and freedoms of citizens, legal expertise.*

Особенность белорусского законодательства последних 10-12 лет – его крайняя нестабильность. Внесение изменений в нормативные акты поставлено на поток, что существенно осложняет их применение, создаёт почву для неоднозначного толкования, не позволяет сложиться устойчивой правоприменительной практике. Предпосылкой, как представляется, явился Указ Президента Республики Беларусь от 10.04.2002 №205 «О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь», понятый слишком буквально. И хотя изменения и новые нормативные акты носят различный характер, складывается впечатление, что всякое усовершенствование нормативных актов в настоящее время направлено на ограничение прав граждан, «закручивание гаек» и ликвидацию так называемых «лазеек», позволяющих людям трактовать нормативный правовой акт в свою пользу, если они выявляются в процессе применения данного нормативного акта. Этому негативному восприятию новшеств